

Планирование русским Генеральным штабом войны с Великобританией в контексте англо-русских отношений (1885–1914 гг.)

Аннотация: Статья посвящена разработке Россией планов войны с Великобританией в контексте англо-русских отношений в конце XIX – начале XX в. Изучение архивных документов показывает, что систематическая подготовка России к войне с Великобританией началась во время «Пендинского кризиса» 1885 г. и продолжалась вплоть до 1914 г. Русские оперативные планы предусматривали ведение наступательных действий против индо-британской армии в Центральной Азии. Во время наивысшего обострения отношений с Великобританией приоритетной задачей русского Генерального штаба становилась разработка планов «Похода в Индию». Введение в действие таких планов всерьез обсуждалось военным истеблишментом Российской империи во время «Пендинского кризиса» 1885 г., Фашодского инцидента 1898 г. и непосредственно перед Русско-японской войной в 1902–1903 гг. Автор приходит к выводу, что планирование войны с Великобританией продолжалась и после заключения Русско-английской конвенции 1907 г.

Ключевые слова: стратегическое планирование, международные отношения, Центральная Азия, Афганистан, Индия русский Генеральный штаб

УДК 94(47)

Abstract: The article is devoted to planning for war against Great Britain in the context of Anglo-Russian relations in the late XIX – early XX c. The study of archival documents shows that the systematic preparation for war against Great Britain began during the «Pandjeh Incident» of 1885 and continued until 1914. The Russian war plans foresaw conduct of offensive operations against the British Indian Army in Central Asia. The development of the plan of «Invasion of India» became the objective of high priority for the Russian General Staff during the highest aggravation of relations with Great Britain. The execution of this plan was seriously discussed by military establishment of the Russian Empire during the «Pandjeh Incident» of 1885, the «Fashoda Incident» of 1898 and just before the Russo-Japanese war in 1902–1903. The author comes to a conclusion, that planning for war against Great Britain continued after the conclusion of The Anglo-Russian Convention of 1907.

Key words: war planning, foreign relations, Central Asia, Afghanistan, India, the Russian General Staff

* *Алпеев Олег Евгеньевич* – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации (e-mail: oalpeev@yandex.ru)

На протяжении второй половины XIX – начале XX в. между Российской империей и Великобританией происходило геополитическое противостояние в Центральной Азии, на Черноморских проливах, на Среднем и Дальнем Востоке. Со временем это соперничество стало известно как «Большая игра». В этих условиях для России большое значение приобрела подготовка к военным действиям на территории Афганистана и Северной Индии – наиболее вероятном стратегическом направлении, где могло состояться столкновение между сухопутными армиями двух империй. Планирующая деятельность Генштаба России в этом регионе находилась в тесной взаимосвязи с внешнеполитическим курсом императорского правительства и велась с учетом общей международной обстановки. Вопрос о русском стратегическом планировании в Центральной Азии является одним из ключевых для изучения военно-дипломатической истории России позднеимперского периода и понимания ее роли в международных отношениях. Вместе с тем, военные аспекты этого противостояния остаются недостаточно исследованными¹.

Попытки оказать силовое воздействие на англичан в Центральной Азии предпринимались военно-политическим руководством Российской империи на протяжении всего XIX в. Здесь в первую очередь следует назвать известный несостоявшийся поход казаков Войска Донского в 1801 г. В середине века события Крымской войны вызвали к жизни ряд проектов «Индийского похода». В январе 1877 г. знаменитый в будущем полководец генерал-майор М.Д. Скобелев также составил записку, в которой предложил детальный план вторжения в пределы Индии. Попытка Российской империи решить Восточный вопрос в ходе Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. натолкнулась на противодействие Великобритании, в результате чего русское военное руководство произвело сосредоточение войск Туркестанского военного округа у кишлака Джам на бухарской границе летом 1878 г., носившее демонстрационный характер.

Неудача «Джамской экспедиции», не выполнившей поставленной перед ней задачи по отвлечению внимания лондонского кабинета от событий на Балканах, показала необходимость искать плацдарм для будущих действий против Великобритании, что привело к присоединению Ахал-Текинского и Мервского оазисов в 1881 и 1884 гг. Эти территории могли играть роль районов сосредоточения для армии вторжения. Систематическая подготовка России к военным действиям против Великобритании на северо-западных подступах к Индии началась после Кушкинского боя 18 марта 1885 г. Последний привел к серьезному кризису в русско-английских отношениях, вынудившего военно-политическое руководство империи готовиться к войне с Великобританией.

¹ См., например: Карамов Я.А. Граница с Афганистаном в конце XIX – начале XX в. в военно-стратегических планах России // Вестник Московского университета. Серия 8, История. 1999. №. 5. С. 50–59; Кубанов К.Г. Походы в Индию в проектах российских военных и политических деятелей XVIII – начала XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. Нижневартовск, 2007; Marshall A. The Russian General Staff and Asia, 1860–1917. London; New York, 2006. P. 131–162.

Сразу после победы над афганцами Комитет по мобилизации войск – главное планирующее подразделение Главного штаба Военного министерства – подготовил обширный доклад «О мобилизации войск на случай разрыва с Англией» от 1 апреля 1885 г. за № 9, подписанный военным министром генералом от инфантерии П.С. Ванновским и начальником Главного штаба генерал-лейтенантом Н.Н. Обручевым². Доклад был утвержден императором Александром III 2 апреля. В нем предлагалось провести в случае войны с Великобританией частичную мобилизацию войск ряда военных округов для усиления войск Закаспийской области и Туркестанского военного округа.

Одновременно с подготовкой мобилизационного развертывания Главный штаб начал разработку плана наступательной операции на Центральноазиатском театре военных действий. Его подготовка возлагалась на генерал-майора А.Н. Куропаткина. В это время будущий военный министр руководил мобилизационной работой всей русской армии во главе группы офицеров и военных чиновников, которая 16 января 1887 г. будет институционально оформлена как Комиссия по разработке данных на случай войны при Комитете по мобилизации войск Главного штаба.

В течение весны и лета 1885 г. А.Н. Куропаткин разработал план, на 20 лет ставший основой для подготовки к выступлению против Афганистана и Британской Индии. Он был изложен в записке «Соображения на случай войны с Англией на Среднеазиатском театре действий», представленной автором Н.Н. Обручеву 8 июля 1885 г.³ Главной целью русских войск в регионе ведущий на тот момент эксперт по методам ведения колониальной войны называл «наступление в Средней Азии, какие бы затруднения оно ни представляло, с целью победить Англию на суше, в самом чувствительном для нее месте – в Индии»⁴.

Куропаткин предполагал развернуть в Средней Азии Отдельный Закаспийский корпус, состоявший из трех основных группировок. Главный удар наносился из Закаспийской области на Герат и далее на Кандагар. Вспомогательный удар планировался в Чарвилайте (Афганском Туркестане) с целью захвата Мазари-Шарифа, Кабула и закрытия проходов через Гиндукушский хребет. После занятия Гератской провинции и Афганского Туркестана Куропаткин предполагал приступить к оккупации всего Афганистана и вторжению в Индию.

План войны в Центральной Азии А.Н. Куропаткина остался нереализованным. «Слон и Кит», как аллегорически называла Россию и Великобританию современная пресса, проявили политическое благоразумие и взаимное нежелание идти на дальнейшую эскалацию конфликта. 29 августа (10 сентября) 1885 г. было подписано компромиссное Лондонское соглашение. Наиболее важным с военной точки зрения последствием «Пендинского кризиса» стало то, что с этого времени Главный

² Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 402. Оп. 1. Д. 291. Л. 1–9 об.

³ РГВИА. Ф. 402. Оп. 2. Д. 34. Л. 1–53 об.

⁴ Там же. Л. 1.

штаб Российской империи начал вести систематическую подготовку к войне с Афганистаном и Великобританией в Центральной Азии и разрабатывать соответствующие планы.

Дальнейшая подготовка к выступлению русской армии в Центральной Азии до Русско-японской войны 1904–1905 гг. проводилась в соответствии с планом А.Н. Куропаткина. Главными задачами военного ведомства в регионе являлись увеличение количества войск и улучшение их организации, ускорение мобилизации и сосредоточения. В этом направлении был проведен ряд важных мероприятий: здесь в 1880–1896 гг. была сооружена однокорейная Закаспийская железная дорога (с 1899 г. Среднеазиатская железная дорога), соединившая Красноводск на берегу Каспийского моря и Самарканд. В 1900 г. была введена в эксплуатацию важнейшая ее линия Мерв–Кушка, выводившая прямо в район сосредоточения главных сил русской армии в Туркестане. Увеличивалось количество войск в Туркестане и Закаспийской области, а в 1899 г. были сформированы I и II Туркестанские армейские корпуса. Важным направлением оперативного оборудования территории среднеазиатских владений империи стало крепостное строительство. В 1889 г. на берегу Амударьи было основано укрепление Керки, а в 1897 г. начато строительство укрепления Термез. На них планировалось базировать группировку войск, действующую на вспомогательном Кабульском направлении. В 1890 г. в Пендинском оазисе началось возведение Кушкинского поста – опорного пункта для наступающих на Герат главных сил русской армии в Туркестане. В 1902 г. Кушкинский пост переименовали в крепость 3-го класса Кушку⁵.

Важным фактором стратегического планирования на Центральноазиатском направлении являлась разведывательная деятельность русского Генштаба в регионе. Следует отметить, что разработка планов военных действий против Афганистана и Британской Индии на рубеже XIX–XX вв. осуществлялась в условиях «информационного голода» и носила во многом гадательный характер. Причиной этого было неудовлетворительное обеспечение русской разведкой военного руководства государства данными об Афганистане, прежде всего о географических свойствах страны, ее путях сообщения, дислокации и численности армии. Картографирование его территории также не стояло на должной высоте. Это было связано с тем, что после Второй Англо-афганской войны 1878–1880 гг. доступ в пределы Афганистана русскоязычным христианским подданным Российской империи был закрыт, и разведка велась здесь нелегально. Наиболее известным эпизодом, связанным с разведывательными миссиями русских офицеров в этом государстве, следует признать рекогносцировку капитаном Л.Г. Корниловым крепости Дейдади в 1899 г. Несколько лучше освещалась Индия, куда на рубеже XIX и XX столетий неоднократно командировались офицеры Генерального штаба: капитан В.Ф. Новицкий (1898 г.), подполковник А.А. Полозов и штабс-капитан А.Е. Снесарев (оба в 1899 г.), подполковник И.К. Серебренников (1901 г.), подполковник Л.Г. Корнилов (1903 г.) и др.⁶

⁵ РГВИА. Ф. 1396. Оп. 2. Д. 2155. Л. 1, 35 об.

⁶ Басханов М.К. «У ворот английского могущества»: А.Е. Снесарев в Туркестане, 1899–1904. СПб., 2015. С. 43.

В начале XX в. русский Генеральный штаб оценивал численность афганских регулярных войск в 60 батальонов (палтанов), 15 полков (рисала) конницы и 240 орудий – всего 52 180 человек. Индо-британская армия по русским данным состояла из 52 батальонов и 36 эскадронов английских войск, 139 батальонов и 161 эскадрона индийцев, 466 орудий – почти все в составе британских контингентов. Англо-индийские войска распределялись по четырем армиям – Пенджабской, Бенгальской, Мадрасской и Бомбейской. Их общая численность составляла 232 714 человек. Эти цифры были чуть ниже реальной списочной численности индо-британской армии, которая в 1901 г. состояла из 208 917 военнослужащих⁷. В случае войны в Центральной Азии штаб Туркестанского военного округа ожидал встретить здесь 50-70 тыс. афганцев и 50–60 тыс. англо-индийцев, наступающих на Герат⁸.

Подготовка развертывания войск на Гератском направлении осуществлялась штабом Закаспийской области, на Мазари-Шарифском – штабом Туркестанского военного округа, при этом предполагалось усиление войск Гератского направления за счет Туркестанского округа. Руководство последнего активно возражало против этого считая свое направление приоритетным, однако во время Фашодского кризиса 1898 г. между Францией и Великобританией новый военный министр А.Н. Куропаткин настоял на том, чтобы Гератское направление было признано главным.

В конце 1898 г. Главный штаб с санкции верховной власти начал подготовку к вмешательству в вероятную войну между двумя колониальными державами. С этой целью Комитет по мобилизации войск разработал план частичной мобилизации войск ряда военных округов. Целью военных приготовлений Российской империи составители плана – начальник Главного штаба генерал-лейтенант Вик. В. Сахаров, управляющий делами Комитета по мобилизации войск генерал-майор В.И. Афанасьев и его сотрудники называли вторжение в Афганистан и последующий поход в Индию⁹.

По оценкам русских военных экспертов для «похода в Индию» требовалось 350–500 тыс. войск, поэтому в Главном штабе решили в случае войны усилить группировку в Средней Азии крупными подкреплениями с Кавказа и из Казанского и Московского военных округов. План операции, разработанный Главным штабом, снова предусматривал нанесение главного удара по Герату и вспомогательного – на Мазари-Шариф. На Памире предполагалось произвести демонстрацию силами небольшого отряда, действующего со стороны Ферганы.

В 1898–1899 гг., после завершения присоединения Закаспийской области к Туркестанскому военному округу штаб последнего стал разрабатывать два основных боевых расписания: 1-е – на случай сосредоточения главных сил у Кушки, против Герата; 2-е – на случай сосредоточения главных сил

⁷ См.: Omissi D. The Sepoy and the Raj. The Indian Army, 1860–1940. Houndmills (Basingstoke, Hampshire); London, 1998. P. 133.

⁸ РГВИА. Ф. 1396. Оп. 2. Л. 589. Л. 9.

⁹ См.: РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2323. Л. 40–40 об., 130–135, 152–153 об.

у Термеза, против Мазари-Шарифа. Кроме того, разрабатывались еще два вспомогательных расписания на случай военных действий в Северо-Восточной Персии и в Китайском Туркестане (Синьцзяне).

Развитие плана вторжения в Афганистан и «похода в Индию», предложенного А.Н. Куропаткиным, достигло наивысшей точки в 1903 г. Это было связано с новым обострением отношений с Великобританией. С целью подготовки к вероятному столкновению с Англией 18–20 декабря 1903 г. в Санкт-Петербурге под председательством А.Н. Куропаткина было проведено совещание по вопросам планирования войны с Афганистаном и Великобританией¹⁰. Оно проходило на фоне все больше заходивших в тупик переговоров с Японией по разграничению сфер интересов в Маньчжурии и Корее. Его участники назвали целью действий русской армии в Центральной Азии осуществление «похода в Индию».

В работе совещания приняли участие А.Н. Куропаткин, командующий войсками Туркестанского военного округа генерал-лейтенант Н.А. Иванов, начальник Главного штаба генерал-лейтенант Вик. В. Сахаров, помощник командующего войсками округа генерал-лейтенант Вс. В. Сахаров, 2-й генерал-квартирмейстер Главного штаба генерал-майор Я.Г. Жилинский и др. Делопроизводство вели начальник 9-го (оперативного) отделения полковник М.В. Алексеев и состоявший в числе штаб-офицеров Генерального штаба при Главном штабе подполковник Ю.Н. Данилов.

Основным решением, принятым участниками, стало окончательное признание Гератского операционного направления главным, из-за чего составление боевого расписания № 2 отменялось. Кроме того, на штаб Туркестанского военного округа возлагалась задача начать разработку нового плана вторжения в Индию. По итогам совещания был подготовлен доклад по Главному штабу №31 от 6 февраля 1904 г., подписанный А.Н. Куропаткиным¹¹. В нем излагался окончательный план войны в Центральной Азии, предполагавший поэтапное овладение Афганистаном в течение двух последовательных кампаний и нанесение решительного удара Великобритании «в пределах самой Индии, с целью лишить ее этой важнейшей колонии, служащей главным источником ее могущества»¹². Главным операционным направлением для армии вторжения назывался путь от Кушки на Герат, Фарах и Гиришк к Кандагару и далее на британские укрепленные лагеря у Пишина и Кветты в Белуджистане. Вспомогательный удар наносился в Афганском Туркестане, где перед русскими войсками ставилась задача занять Мазари-Шариф, Кабул и запереть проходы через Гиндукуш. Отсюда же намечалось наступать в Северный Пенджаб. Соединение двух группировок должно было состояться уже на Инде. 7 февраля этот план был утвержден Николаем II.

¹⁰ Журналы совещания см.: Журнал № 1 заседания 18 декабря 1903 г. // РГВИА. Ф. 400. Оп. 4. Д. 504. 2-я паг. Л. 2–11; Журнал № 2 заседания 19 декабря 1903 г. // Там же. Л. 12–23 об.; Журнал № 3 заседания 20 декабря 1903 г. // Там же. Л. 24–30 об.

¹¹ РГВИА. Ф. 400. Оп. 4. Д. 504. 2-я паг. Конверт: Л. 52. Вложенные листы: Л. 1–11 об.

¹² Там же. Л. 2.

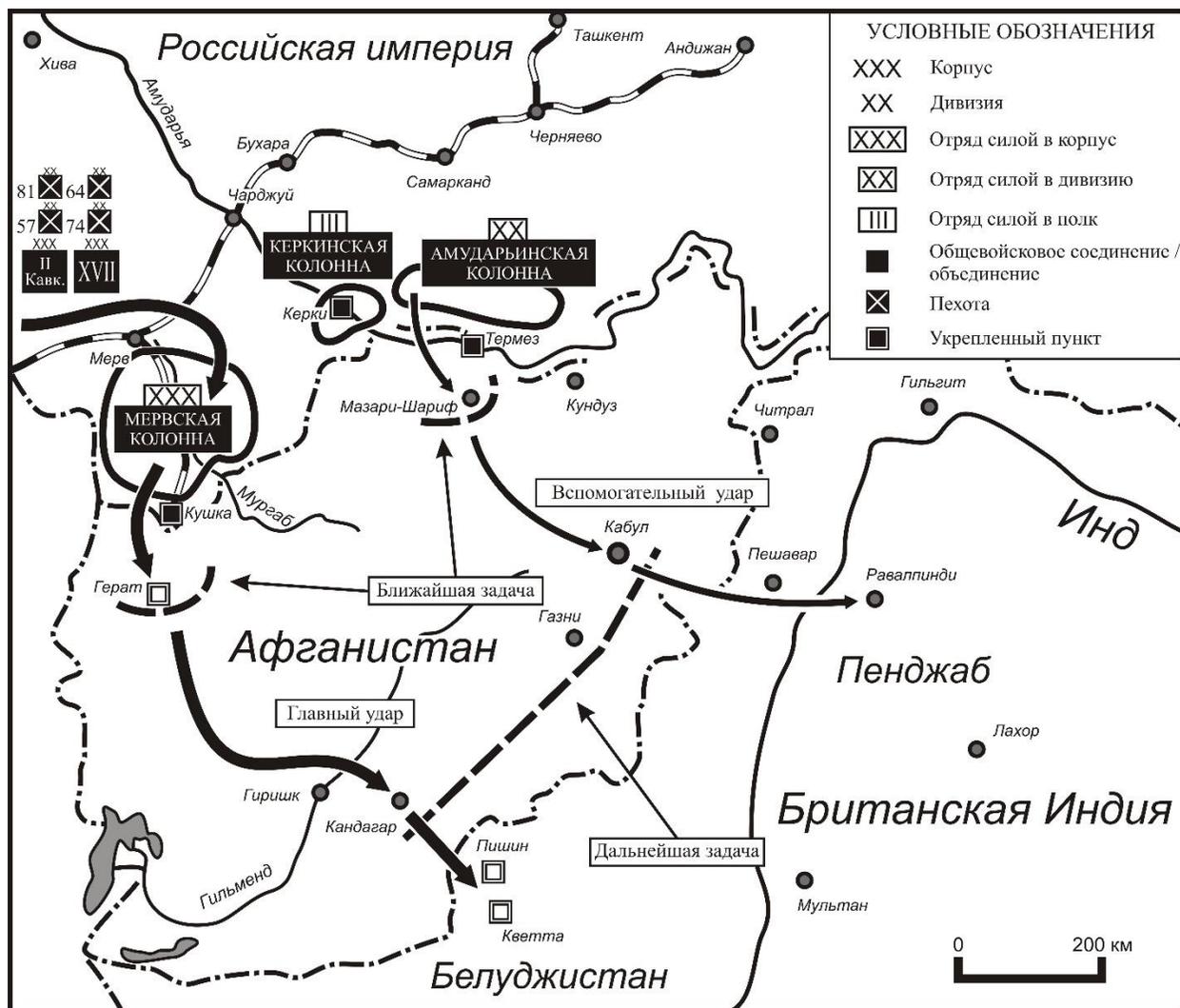

Схема 1. План развёртывания и действий войск Туркестанского военного округа (1904 г.)

Таким образом, к началу Русско-японской войны русский план «похода в Индию» через Герат и Кандагар окончательно оформился, пережив сложный период дискуссий вокруг выбора главного операционного направления. Но трагическая эпопея русской армии 1904–1905 гг. похоронила и этот амбициозный план, и дальнейшую военную карьеру главного его вдохновителя А.Н. Куропаткина.

Неудачная кампания в Маньчжурии 1904–1905 гг. привела к пересмотру всей подготовки к выступлению русской армии в Центральной Азии. Невозможность выполнения мобилизации в случае новой войны и осознание вскрывшихся недостатков в организации войск, боевой и оперативной подготовке привели к изменению стратегических планов России и в Центральной Азии. Выяснилась низкая мобилизационная готовность войск Туркестанского военного округа. Его руководство обращало внимание Главного штаба на низкую готовность резервных частей округа, которые получали пополнения с 22-го по 42-й дни и не представляли собой серьезной боевой силы¹³. Кроме того,

¹³ РГВИА. Ф. 1396. Оп. 2. Д. 531. Л. 6 об.

выяснилось, что наряд на запасных по «Мобилизационному расписанию № 18» требовалось увеличить на 663 офицера, 110 чиновников и 14 334 нижних чина, а считая и некомплект по штату мирного времени – на 766 офицеров, 117 чиновников, 20 965 нижних чинов¹⁴. Также обнаружилась слабость укреплений Кушки, Термеза и Керков, которые более не могли рассматриваться как база для сосредоточения армии. Так, верки главного форпоста России в регионе – крепости Кушки при постройке не рассчитывались на противостояние современной нарезной артиллерии. Состоявшееся в конце октября 1908 г. совещание под председательством помощника командующего войсками округа генерал-лейтенанта К.А. Кондратовича пришло к неутешительному выводу о том, что крепость была обеспечена только от налета и захвата кавалерией. Совещание предложило усилить крепость постройкой трех современных фортов, рекомендовало увеличить гарнизон до пяти батальонов и вооружить крепостную артиллерию 4,2-дм пушками¹⁵.

Вторая причина пересмотра основ стратегического планирования на Центральноазиатском направлении заключалась в росте информированности Генерального штаба империи о театре военных действий и о вооруженных силах вероятных противников. После создания в 1905 г. Главного управления Генерального штаба (ГУГШ), главного планирующего органа государства, военное ведомство стало уделять больше внимания ведению разведывательной деятельности и научному анализу добытой информации. Если до Русско-японской войны Афганистан представлялся, по образному выражению постоянного члена Совета государственной обороны, видного военного инженера генерал-лейтенанта А.П. Вернандера, страной, «в которой даже в 20-ти верстах от границы неизвестно что происходит»¹⁶, то начиная с 1905 г. знания об этом регионе стали неуклонно возрастать. Большая заслуга в этом принадлежала выдающемуся военному востоковеду А.Е. Снесареву.

На изменение вектора стратегической мысли русского Генштаба решающее влияние оказали получаемые сведения о переменах дислокации англо-индийской и афганской армий и об организационно-штатных мероприятиях в вооруженных силах Индии. Еще с 1904 г. в распоряжение военной разведки начали поступать данные о реформе индо-британской армии, начатой ее новым главнокомандующим генералом виконтом Г. Китченером. Главным ее компонентом стало введение постоянных тактических соединений – бригад и дивизий, которые организационно объединялись сперва в три командования, а с 1907 г. в Северную и Южную армии. Первое донесение о начавшейся реорганизации англо-индийских войск передал в Петербург 15 (28) ноября 1904 г. военный агент (атташе) в Лондоне генерал-майор Н.С. Ермолов¹⁷. По мнению разведчика, реформа Китченера была направлена против России, т.к.

¹⁴ РГВИА. Ф. 2000. Оп. 1. Д. 6595. Л. 3.

¹⁵ РГВИА. Ф. 1396. Оп. 2. Д. 618. Л. 21–21 об.

¹⁶ РГВИА. Ф. 830. Оп. 1. Д. 53. Л. 5 об.

¹⁷ РГВИА. Ф. 400. Оп. 4. Д. 283. Л. 161–166 об.; приложения к донесению см.: Л. 167–179 об.

«в Средней Азии Англии более не с кем воевать корпусами (т.е. командованиями. – *авт.*)»¹⁸. Части и соединения индо-британской армии, как считали в Петербурге, после завершения преобразований должны были приобрести высокую 100-часовую мобилизационную готовность.

Благодаря донесениям разведки расчеты «мозга армии» на то, что при возникновении вооруженного конфликта в Центральной Азии основные военные действия развернутся в Западном Афганистане и Белуджистане, к чему готовились в России, признавались ошибочными. Из-за этого руководство ГУГШ было вынуждено отказаться от старого плана войны и начать разработку проекта развертывания главных сил Туркестанской армии в районе Термеза, где теперь ожидалось наступление англо-индийских войск. Необходимо отметить, эти выводы были неверными – британские планы предусматривали оборону на т. н. «научной границе» – по хребту Гиндукуш и на линии Кандагар–Кабул. Также преувеличивалась численность и мобилизационная готовность англо-индийских войск. В Генштабе считали, что через 1,5 месяца после начала мобилизации британцы и афганцы выставят 314 ³/₈ батальона пехоты, 468 эскадронов кавалерии, 846 орудий. Ожидалось, что перевозка экспедиционных войск из метрополии займет 20–21-й день, хотя в действительности это могло занять от полугода до года. Организация борьбы с ожидаемым русским вторжением требовала не менее 104 тыс. англо-индийских войск и 100 тыс. дополнительных подкреплений, что далеко превышало мобилизационные ресурсы Индии и ее метрополии¹⁹. В действительности даже Русско-японская война не убедила британское командование в военной слабости России в Азии, несмотря на реалистичные прогнозы председателя Комитета имперской обороны сэра Дж. Кларка. В 1901 и 1905 гг. офицеры Разведывательного отделения Уор оффиса Э. Олтэм и Дрэйк подготовили аналитические записки, в которых отвергались как идеи наступательных действий против России в Центральной Азии, так и осуществление десантных операций в Европе²⁰. Основным содержанием британского стратегического планирования традиционно оставалось обеспечение транспортировки подкреплений из метрополии в Индию. Пессимизм британского командования стал одной из причин движения лондонского кабинета к заключению русско-английского соглашения 1907 г.

Исходя из новых данных о дислокации индо-британской армии руководство ГУГШ во главе с начальником Генштаба генерал-лейтенантом Ф.Ф. Палицыным убедилось в бесперспективности Гератского операционного направления и предпочтительности Кабульского. Т. к. соединенные силы англо-афганцев, которые русские войска могли встретить в Северном Афганистане, оценивались в 375 тыс. человек, в Генеральном штабе решили уравновесить силы противников путем усиления

¹⁸ РГВИА. Ф. 2000. Оп. 1. Д. 6924. Л. 6.

¹⁹ Gooch J. The Plans of War. The General Staff and British Military Strategy c. 1900–1916. London, 1974. P. 203.

²⁰ The National Archives, Kew. WO 106/48. E.A. Altham. Military needs of the Empire in a case of war with France and Russia, 12.08.1901; Drake. War with Russia, 1905. Выражаю благодарность к.и.н. В.Б. Каширину, любезно предоставившему копии этих документов.

Туркестанской армии 5 корпусами из европейских округов. Сосредоточение столь значительных сил стало возможным после введения в эксплуатацию в 1905 г. Оренбурго-Ташкентской железной дороги протяжением 2 090 верст и проходившей через Кинель, Оренбург, Перовск и Ташкент.

10 сентября 1908 г. Ф.Ф. Палицын приказал генерал-квартирмейстеру штаба Туркестанского военного округа генерал-майору Л.В. Федю начать разработку оперативного плана «в предположении, что главная масса войск, предназначенных для военных действий в Афганистане, будет двинута на Термез–Мазари-Шариф–Кабул»²¹. Эта группа должна была состоять из I Туркестанского армейского корпуса и 5 указанных выше европейских корпусов. Новый план должен был быть оборонительным. Вопрос о «походе в Индию» в новых стратегических реалиях уже не поднимался.

Получив указания ГУГШ, с 12 по 26 февраля 1909 г. под личным руководством командующего войсками генерал-лейтенанта П.И. Мищенко штаб Туркестанского округа провел игру с целью проверки новой оперативной концепции²². С ее помощью окружной штаб обнаружил несколько серьезных изъянов в плане развертывания, предложенном ГУГШ. Игра показала невозможность сосредоточения в районе Термеза армии в 6 корпусов, т. к. организовать ее снабжение было проблематичным. Апеллируя к полученным в ходе занятий выводам, ташкентские стратеги вступили в дискуссию с Петербургом из-за предложенного плана войны в Центральной Азии. Так, начальник штаба округа генерал-лейтенант Г.К. Рихтер указал на неподготовленность района Термеза для сосредоточения больших масс войск. Он называл основным препятствием для выполнения задуманного развертывания отсутствие здесь железной дороги. Единственной коммуникацией, соединяющей Самарканд и Термез, был плохо оборудованный почтовый тракт протяжением 358 верст. Из-за этого штаб Туркестанского округа предложил сократить Термезскую группировку с 6 до 4 корпусов и сосредоточить 3 корпуса у Кушки.

После длительного периода согласования всех деталей плана туркестанское делопроизводство ГУГШ подготовило «Высочайшие указания командующему войсками Туркестанского военного округа на случай войны с англо-афганцами» от 23 мая 1910 г.²³ Они предусматривали сосредоточение подкреплений из Центральной России в двух группах, как на том настаивали в Ташкенте. Целью наступательной операции в Центральной Азии назывался «разгром англо-афганских войск и наступление главных сил армии через Афганский Туркестан на Кабул с целью овладения этим политическим и административным центром всего Афганистана»²⁴. Ближайшие задачи звучали следующим образом: «Пользуясь превосходством над противником в первый период войны, наши авангарды должны принять с самого начала энергичный, активный образ действий, дабы, не выжидая окончательного сосредоточения

²¹ РГВИА. Ф. 2000. Оп. 1. Д. 960. Л. 20–21.

²² Отчет об игре см.: РГВИА. Ф. 2000. Оп. 1. Д. 956. Л. 225–244 об.

²³ РГВИА. Ф. 2000. Оп. 1. Д. 3590. Л. 1–3 об.

²⁴ Там же. Л. 2.

всех сил Туркестанской армии, быстрым вторжением в пределы Афганистана захватить пограничные районы с расположенными в них крепостями Гератом и Дейдади»²⁵.

В течение 1910, 1911 и первой половины 1912 г. штаб Туркестанского округа подготовил отчетные работы, содержавшие детальное развертывание армии в Средней Азии, состоявшей их 2 Туркестанских корпусов, 5 европейских – всего 204 бат., 201 эск. и сотня, 850 орудий – около 350-400 тыс. человек. Детально проработанный в Ташкенте план войны против Афганистана и Великобритании предполагал разгром объединенных сил противников в течение двух кампаний. В ходе первой требовалось занять Северный Афганистан и укрепиться в нем, во второй – провести наступательную операцию на Кабул и Кандагар. Таким образом, в оперативном планировании штаба Туркестанского военного округа после 1910 г. стали возрождаться забытые после Русско-японской войны наступательные тенденции. Это проявлялось, прежде всего, в повышенном внимании к Гератскому направлению и в подготовке к движению на Кандагар, запиравшего путь в Индию.

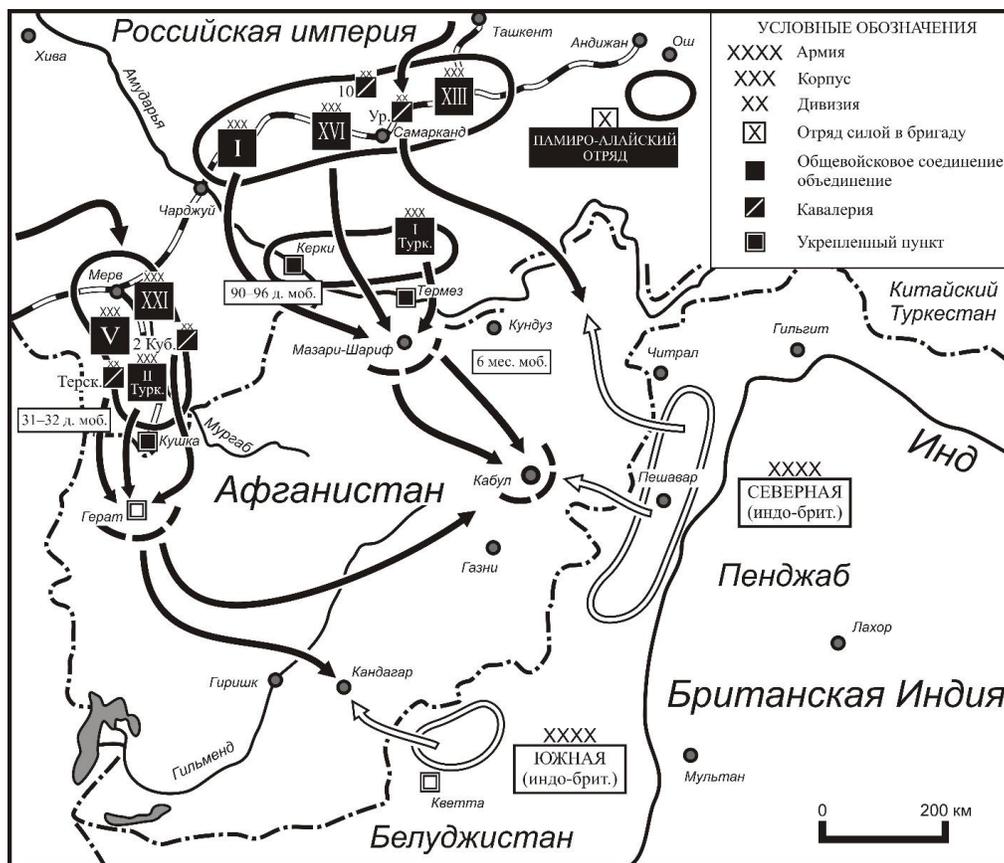

Схема 2. План развертывания и действий Туркестанской армии (май 1910–1914 г.)

²⁵ Там же. Л. 2 об.

Последний план войны в Центральной Азии 1910 г. представлял собой «амальгаму» плана А.Н. Куропаткина 1885–1904 гг. и разработок ГУГШ постманьчжурского периода. В итоговом варианте 1910 г. план войны в Центральной Азии предусматривал, по сути, нанесение двух главных ударов – на Кабульском, формально основном, и на второстепенном Гератском направлении.

Делопроизводственные материалы Генштаба России свидетельствуют о том, что подготовка России к войне в Центральной Азии непрерывно велась с 1885 по 1914 г. Планируя войну в Центральной Азии, сотрудники «мозга армии» рассматривали «поход в Индию» всего лишь как дальнейшую задачу действующих на этом театре войск. Ближайшая и главная задача всегда оставалась неизменной – разгром соединенных англо-афганских войск в предгорьях Гиндукуша, после которого могло последовать наступление в британские владения. Поэтому основное содержание всех подготовленных в Петербурге и Ташкенте оперативных планов составляли действия на территории Афганистана, а «Индийский поход» считался «номером сверх программы» и детально не разрабатывался.

Подготовка к войне в Центральной Азии преследовала целью не завоевание Индии и даже не демонтаж британского владычества в Южной Азии, а только военное поражение вооруженных сил Великобритании в регионе. Русский Генштаб считал, что ее можно было достичь не только прямым вторжением в пределы Индостана, но и активной обороной. Поэтому он уделял большее внимание планированию оборонительной или контрнаступательной операции на территории Афганистана, нежели разработке плана наступления к индийским границам.

Военная элита России единодушно признавала необходимость подготовки к вооруженному противостоянию с Великобританией хотя бы в силу того, что она оставалась одним из главных геополитических противников. Реалистично мыслящие крупнейшие военные и колониальные деятели Российской империи отзывались о «Походе в Индию» как об исключительно вынужденном мероприятии. Предметом дискуссий была только политическая целесообразность завоевания богатейшей британской колонии военной силой.

Планирование войны с Великобританией в Центральной Азии стало в конце XIX – начале XX в. важным инструментом России в геостратегическом противоборстве двух держав. Идея «похода в Индию» как наиболее радикальная составляющая русских военных планов в этом регионе выдвигалась на первый план только в моменты международных кризисов – в 1885, 1898 и 1903 гг. Англо-русское соглашение 1907 г. не завершило соперничество между двумя империями, лишь отсрочив эндшпиль «Большой игры». Об этом свидетельствовала активная разработка русским Генштабом военных планов на Центральноазиатском направлении после нормализации отношений двух стран. Вероятность возникновения нового дипломатического конфликта между ними не исключала и воскрешения планов вторжения в Индию.

Библиография:

- Басханов М.К. «У ворот английского могущества»: А.Е. Снесарев в Туркестане, 1899–1904. СПб., 2015.
- Карамов Я.А. Граница с Афганистаном в конце XIX – начале XX в. в военно-стратегических планах России // Вестник Московского университета. Серия 8, История. 1999. №. 5. С. 50–59.
- Кубанов К.Г. Походы в Индию в проектах российских военных и политических деятелей XVIII – начала XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. Нижневартовск, 2007.
- Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 400. Оп. 1. Д. 2323. Доклады по Главному штабу.
- Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 400. Оп. 4. Д. 283. Донесения военного агента в Англии.
- Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 400. Оп. 4. Д. 504. Докладные записки по Главному штабу.
- Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 402. Оп. 1. Д. 291. Доклад и записки по Главному Штабу о частной мобилизации в связи с положением на афганской границе и разрыве отношений с Англией.
- Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 402. Оп. 2. Д. 34. Записка А.Н. Куропаткина «Соображения на случай войны с Англией на Среднеазиатском театре действий».
- Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 830. Оп. 1. Д. 53. Журнал Совета государственной обороны по усилению Туркестанского военного округа.
- Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 1396. Оп. 2. Д. 531. Приложение к всеподданнейшему отчету командующего войсками Туркестанского военного округа о мобилизационной подготовке на случай войны с Афганистаном и Англией.
- Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 1396. Оп. 2. Л. 589. Материалы о мобилизационной подготовке на случай войны с Афганистаном и Англией.
- Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 1396. Оп. 2. Д. 618. Журнал совещания о мобилизационной подготовке.
- Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 2000. Оп. 1. Д. 956. Отчетная работа штаба Туркестанского военного округа по подготовке к войне. Отчет о военной игре старших начальников округа.
- Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 2000. Оп. 1. Д. 960. Доклад по ГУГШ о разработке оперативных соображений по подготовке к войне.
- Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 1396. Оп. 2. Д. 2155. Переписка о приведении в обороноспособное состояние крепости Кушка. Краткий очерк возникновения крепости.
- Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 2000. Оп. 1. Д. 3590. Указания командующему войсками Туркестанского военного округа о действиях в случае войны.
- Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 2000. Оп. 1. Д. 6595. Переписка с главными управлениями Военного министерства и штабом Туркестанского военного округа о мобилизационной готовности войск округа.
- Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 2000. Оп. 1. Д. 6924. Записка генерал-лейтенанта П.А. Фролова 1905 г. об оперативных планах Великобритании в случае войны и другие материалы.
- Gooch J. The Plans of War. The General Staff and British Military Strategy c. 1900–1916. London, 1974.
- Marshall A. The Russian General Staff and Asia, 1860–1917. London; New York, 2006.

Omissi D. The Sepoy and the Raj. The Indian Army, 1860–1940. Houndmills (Basingstoke, Hampshire); London, 1998. The National Archives, Kew. WO 106/48. Europe.

Bibliography:

- Bashanov M.K. «U vorot anglijskogo mogushhestva»: A.E. Snesev v Turkestane, 1899–1904. SPb., 2015.
- Gooch J. The Plans of War. The General Staff and British Military Strategy c. 1900–1916. London, 1974.
- Karamov Ja.A. Granica s Afganistanom v konce XIX – nachale HH v. v voenno-strategicheskikh planah Rossii // Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 8, Istorija. 1999. №. 5. S. 50–59.
- Kubanov K.G. Pohody v Indiju v proektah rossijskikh voennyh i politicheskikh dejatelej XVIII – nachala HH vv.: dis. ... kand. ist. nauk. Nizhnevartovsk, 2007.
- Marshall A. The Russian General Staff and Asia, 1860–1917. London; New York, 2006.
- Omissi D. The Sepoy and the Raj. The Indian Army, 1860–1940. Houndmills (Basingstoke, Hampshire); London, 1998.
- Rossijskij gosudarstvennyj voenno-istoricheskij arhiv (RGVIA). F. 400. Op. 1. D. 2323. Doklady po Glavnomu shtabu.
- Rossijskij gosudarstvennyj voenno-istoricheskij arhiv (RGVIA). F. 400. Op. 4. D. 283. Donesenija voennogo agenta v Anglii.
- Rossijskij gosudarstvennyj voenno-istoricheskij arhiv (RGVIA). F. 400. Op. 4. D. 504. Dokladnye zapiski po Glavnomu shtabu.
- Rossijskij gosudarstvennyj voenno-istoricheskij arhiv (RGVIA). F. 402. Op. 1. D. 291. Doklad i zapiski po Glavnomu Shtabu o chastnoj mobilizacii v svjazi s položeniem na afganskoj granice i razryve otnoshenij s Anglijej.
- Rossijskij gosudarstvennyj voenno-istoricheskij arhiv (RGVIA). F. 402. Op. 2. D. 34. Zapiska A.N. Kuropatkina «Soobrazhenija na sluchaj vojny s Anglijej na Sredneaziatskom teatre dejstvij».
- Rossijskij gosudarstvennyj voenno-istoricheskij arhiv (RGVIA). F. 830. Op. 1. D. 53. Zhurnal Soveta gosudarstvennoj oborony po usileniju Turkestanskogo voennogo okruga.
- Rossijskij gosudarstvennyj voenno-istoricheskij arhiv (RGVIA). F. 1396. Op. 2. D. 531. Prilozhenie k otchetu komandujushhego vojskami Turkestanskogo voennogo okruga o mobilizacionnoj podgotovke na sluchaj vojny s Afganistanom i Anglijej.
- Rossijskij gosudarstvennyj voenno-istoricheskij arhiv (RGVIA). F. 1396. Op. 2. L. 589. Materialy o mobilizacionnoj podgotovke na sluchaj vojny s Afganistanom i Anglijej.
- Rossijskij gosudarstvennyj voenno-istoricheskij arhiv (RGVIA). F. 1396. Op. 2. D. 618. Zhurnal soveshhanija o mobilizacionnoj podgotovke.
- Rossijskij gosudarstvennyj voenno-istoricheskij arhiv (RGVIA). F. 2000. Op. 1. D. 956. Otchetnaja rabota shtaba Turkestanskogo voennogo okruga po podgotovke k vojne. Otchet o voennoj igre starshih nachal'nikov okruga.
- Rossijskij gosudarstvennyj voenno-istoricheskij arhiv (RGVIA). F. 2000. Op. 1. D. 960. Doklad po GUGSh o razrabotke operativnyh soobrazhenij po podgotovke k vojne.
- Rossijskij gosudarstvennyj voenno-istoricheskij arhiv (RGVIA). F. 1396. Op. 2. D. 2155. Perepiska o privedenii v oboronosposobnoe sostojanie kreposti Kushka. Kratkij ocherk vzniknovenija kreposti.
- Rossijskij gosudarstvennyj voenno-istoricheskij arhiv (RGVIA). F. 2000. Op. 1. D. 3590. Ukazanija komandujushhemu vojskami Turkestanskogo voennogo okruga o dejstvijah v sluchae vojny.
- Rossijskij gosudarstvennyj voenno-istoricheskij arhiv (RGVIA). F. 2000. Op. 1. D. 6595. Perepiska s glavnymi upravlenijami Voennogo ministerstva i shtabom Turkestanskogo voennogo okruga o mobilizacionnoj gotovnosti vojsk okruga.
- Rossijskij gosudarstvennyj voenno-istoricheskij arhiv (RGVIA). F. 2000. Op. 1. D. 6924. Zapiska general-lejtenanta P.A. Frolova 1905 g. ob operativnyh planah Velikobritanii v sluchae vojny i drugie materialy.
- The National Archives, Kew. WO 106/48. Europe.